

КЛУБНЫЕ ВСТРЕЧИ

Борис Сергеевич был
в трусах и с огромной сигарой

24 и 25 февраля 2000 года на сцене ГЦКЗ "Россия" свой новый спектакль "Арлекин" покажет Александр Песков и его театр синхробуффонады.

Когда-то Эдита Пьеха сказала: "Стать объектом его пародий почетно". И это очень высокая оценка мастерства молодого артиста, который сегодня, совершенно справедливо, признан "Королем пародии".

"Александр Песков на нашей эстраде — явление, и в жанре синхробуффонады ему равных нет", — это авторитетное мнение "звезд", чьи зеркальные отражения, сохранив свое очарование, поселились в его королевстве. Сегодня их в "Песковском Зазеркалье" более 30: Пугачева и Вайкуле, Понаровская и Леонтьев, Гурченко и Малинин...

Все клубы — 2000 —
19 февраля 67

— Саша, ты артист драматического театра, как случилось, что ты стал пародистом на эстраде?

— Вообще-то я готовил себя к цирковой деятельности. Цирк и сегодня люблю больше всего на свете! Но мне не повезло — еще в училище я получил травму позвоночника. Вернулся из Москвы в родной Котлас и стал работать в местном драмтеатре. Тяга к дружеской "дразниловке" у меня была всегда, а с обретением актерского опыта она определилась и профессионально окрепла. И я, сделав свои первые пародии, ушел работать в филармонию.

— Кого из "звезд" ты выбрал для своего дебюта в этом жанре?

— Своих самых любимых исполнителей: Аллу Пугачеву, Людмилу Гурченко, Валерия Леонтьева.

— Дебют был успешным?

— Честно говоря, я даже не ожидал такого успеха, который сопутствовал моим гастролям по селам, клубным сценам, областным и районным домам культуры. Живых знаменитостей там, конечно, и в глаза не видели, и я для них был... ну просто подарком судьбы. Это были такие благодарные зрители. Правда, условия там были те еще... Представляешь, я показываю Леонтьева, а по сцене бродят собаки и лают на меня... И я, и весь этот антураж доводили зрителя до гомерического хохота.

— И долго такие "гастроли" продолжались?

— 8 лет! В Архангельской, Пермской, Калининградской областях нет... не то, чтобы клубика, нет — красного уголка, где бы я не встречался со зрителями в облике моих любимых артистов.

— А как ты попал в Москву?

— Приехал на поезде. С определенной целью — встретиться с режиссером Владимиром Точилиным, магом и волшебником, подготовить с ним новый номер и победить в конкурсе в Кисловодске. Представляешь, 8 утра, я с другом и чемоданом с костюмами и реквизитом на Белорусском вокзале, звоню Точилину домой, а мне говорят... он умер... остановилось сердце. Что делать? Мы жили на вокзале — там спали, ели... Я понимаю, не я первый, не я последний, кто начинал свой путь в Москве с вокзальной скамейки. Но я тебе скажу: страшнее этого ощущения — твоей ненужности, твоей

никемности — ничего нет! С тех пор все бездомные собаки — мои родные. Денег у нас были крохи какие-то и те вот-вот кончатся... Чего ждем? Чего сидим? И тут вмешался в мою судьбу сам Господь Бог.

— В чьем лице на этот раз?

— А ты не торопись. Решили мы с другом на последние деньги купить самые дешевые билеты в "Сатирикон" и сходить на нашумевших "Служанок". И дали нам "в нагрузку" билеты на эстрадный концерт в КДС. И вот тут-то начинается самое интересное. Занавес закрылся, зрители выходят из зала, а я сижу и встать не могу. На вокзал возвращаться не хочу, а домой ехать уже не на что. И тут мой друг говорит: "Иди к Брунову, иди пока он не ушел". Я встал и пошел. Борис Сергеевич Брунов вел тот памятный концерт и занимал он артистическую комнату под номером 20. Вот хочешь верь, хочешь нет: но сколько бы раз я ни работал в КДС, мне всегда выдают ключ только от этой комнаты. Судьба! Итак, я подошел к двери с № 20, постучал, мне сказали: "Войдите..." Я вошел. Посреди комнаты стояла моя последняя надежда, в лице Бориса Сергеевича Брунова. Он был в трусах и с огромной сигарой в зубах. Состоялся такой разговор.

Б. С.: Вы кто?

— Я хороший артист, и я умею все на эстраде: петь, танцевать, пародировать.

Б. С.: Вы — хороший нахал, но я готов посмотреть, что вы действительно умеете.

И он дал мне номер своего телефона.

— И ты ушел?

— Я не ушел, я улетел. Причем крылья у меня выросли не только за спиной, но и на руках, на ногах, на ушах...

— Назавтра ты позвонил и...

— Опять ты торопишься. Я неделю ему звонил! С замиранием сердца, с комком в горле, с надеждой и слезами. Он же не знал мою ситуацию, он не знал, что я умраю на вокзале. Он был очень занятой человек, и таких, как я, около него было очень много... он никому не отказывал в помощи. Я терял надежду! И вот звоню я однажды и слышу: "Приходите, я вас жду". В Театре эстрады — тогда это был родной дом для артистов, их клуб и любимое место встреч — меня очень хорошо встретили.

Александр ПЕСКОВ:

ВЫПАДАТЬ ИЗ СЕБЯ — ЭТО УВЛЕКАТЕЛЬНО И СТРАШНО

Я вышел на сцену и показал Б. С. все, что умел. Он тут же сказал, что берет меня в программу "Мисс Эстрада-88" и попросил сделать еще две музыкальные зарисовки. Я предложил Вайкуле и Агузарову, и мы, довольные друг другом, расстались. Так я оказался в Москве.

— И как тебе было в Москве?

— Как в сказке! Б. С., царство ему небесное, стал для меня на эстраде родным отцом. Не могу пе-

редать, что я испытал, когда увидел свое имя в афише Театра эстрады. Это было 25 декабря 1988 года. Этот день я отмечал как мой второй день рождения.

— И он действительно стал днем рождения тебя как артиста московской эстрады. А что было потом?

— Опять — как в сказке. У меня появились концерты! Я стал нужен! Естественно, вместе с концертами появились деньги, и я уже

мог помогать жене и дочке. Б. С. водил меня на все тусовки, со всеми знакомил... Помню, как Б. С. повел меня в ВТО на новогодние посиделки, где собирались вся театральная Москва. Он вывел меня за руку на сцену и сказал: "Господа, запомните его, он надолго!". Добро рождает добро: я низко кланялся памяти Брунова, и Бог даст, когда-нибудь так же, как он мне, я смогу помочь кому-нибудь из молодых. Ко мне судьба, вообще,

очень милостива. Трудно переоценить ту важную роль, которую в моей актерской карьере сыграла режиссерская помощь и добрая поддержка художественного руководителя-директора ГЦКЗ "Россия" Петра Михайловича Шаболтая. Когда он впервые доверил мне сцену Зала, это было для меня не только испытанием, а настоящим потрясением.

— И вот сейчас — новый спектакль. Снова — потрясение?

— Да! Я очень волнуюсь. Через несколько дней вместе с артистами своего театра и Московского мюзик-холла (художественные руководители — Павел и Вильям Равинских) я вынесу на суд москвичей свой новый спектакль "Арлекин". Это очень сложная работа для меня и как сценариста, постановщика, и как исполнителя... Программа состоит из трех блоков: в первом я "покажу" артистов, которые живут в нашей памяти (Тальков, Шульженко и другие), во втором блоке — объясню в любви нынешним "звездам", а в третьем отдаю дань уважения замечательным нашим зарубежным коллегам. В этой программе будут и новые "портреты", то есть в премьере запланированы премьеры. Как же не волноваться!

— Саша, я верю, что все будет о'кей! А напоследок мне скажи: что все-таки самое главное в твоей актерской палитре, ну не роскошные же туалеты все-таки?

— Я отвечаю тебе очень коротко: слияние душ, мировоззрений, вкусов, взглядов с тем, кого показываешь. Это и увлекательно, и страшно. Хоть на несколько мгновений, но ты выпадаешь из своей оболочки, своего "Я" и живешь в чужом теле, чужом голосе, взгляде, повороте головы и т. д. Это забирает очень много сил. Обычно к концу действия я безумно устаю. Потом, естественно, силы возвращаются, руки, ноги тоже, и ты готов к новым превращениям. И так без конца. Сейчас я задумал книгу о себе и своих персонажах. Вот там я все подробно расскажу.

— Да-а, пародия, видимо, не такое веселое и легкое дело. Наверное, своей дочери, ты не желал бы такой актерской судьбы?

— Даша вышла на сцену, когда ей было 6 лет. Знаешь, у нас уже династия "проклевывается". Меня самого отец вывел на сцену в 6 лет, это было в концерте самодеятельности на сцене клуба в Котлассе. Моя дочь дебютировала на новом витке: на сцене ГЦКЗ "Россия" в сольной программе своего отца. Мы с ней "на двоих" показывали Валерия Леонтьева.

— В новой программе Даша тоже занята?

— Конечно. Я рад, что ее манит сцена. Трудно сейчас сказать, в каком жанре она будет работать, но то, что она выбрала эстраду, это уже ясно.

— Дай Бог вам удачи!

Встречалась
Галина ЗАМКОВЕЦ